

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТАЙНЫ СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. В. Кудрявцева^{1,2}, М. С. Спиридонов^{1,2}

¹ Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

² Ставропольский краевой суд, г. Ставрополь

Целью данной статьи является определение содержания тайны совещательной комнаты. Для этого анализируются правоприменительная практика и позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которыми выход из совещательной комнаты для отдыха и принятие процессуальных решений, совершение процессуальных действий не всегда само по себе свидетельствует о нарушении тайны совещательной комнаты и влечет за собой отмену приговора или иного судебного решения. Тайна совещания судей рассматривается с точки зрения гарантии независимости судей и средства обеспечения свободы формирования внутреннего убеждения судьи при постановлении приговора. Данная статья будет полезна ученым, может быть использована в правоприменительной практике при оценке существенности нарушения тайны совещания судей как основания для отмены приговора или иного судебного решения. Делаются выводы о том, что сама по себе возможность совершения действий и принятие решений по другим делам не свидетельствует о нарушении тайны совещательной комнаты в ее познавательном аспекте и не свидетельствует о том, что фактические обстоятельства одного дела смешались в сознании судьи с фактическими обстоятельствами другого дела. Однако ситуация рассмотрения, исследования обстоятельств по другому делу во время нахождения судьи в совещательной комнате должна стать предметом оценки вышестоящей инстанции перед которой сторонами поставлен вопрос об отмене приговора в силу нарушения тайны совещательной комнаты. Безусловно, при установлении нарушений тайны совещательной комнаты путем вторжения информации и влияния на решение судьи посторонних лиц во время нахождения судьи в совещательной комнате, которые повлияли на объективность, непредубежденность и беспристрастность судьи, приговор или иное решение подлежит отмене судом вышестоящей инстанции.

В свете решений Конституционного Суда РФ предметом, которых являлась ст. 298 УПК РФ, следует заключить, что тайна совещательной комнаты охватывает процедуру принятия судебного решения, при котором исключена возможность вторжения посторонней информации, влияющей на внутреннее убеждение судьи и ставящей под сомнение объективность, беспристрастность и предубеждение судьи во время его нахождения в совещательной комнате.

Ключевые слова: тайна совещания судей, независимость, процессуальные гарантии, внутреннее убеждение, непрерывность.

Процессуальными гарантиями независимости судей являются требования, закрепленные в ст. 298 УПК РФ, связанные с принятием судебного акта в совещательной комнате, исключающие возможность любого воздействия на судью в этот момент.

Вопрос тайны совещательной комнаты получил развитие с принятием Определения Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. № 3105-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Дорофеева Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 295 и

298, частью первой статьи 401.2 и частью первой статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором Конституционный Суд РФ высказанной правовой позицией фактически подверг сомнению незыблемость положения о том, что нарушение тайны совещательной комнаты в любой форме является основанием отмены приговора или иного решения вышестоящей инстанцией.

Чтобы сделать вывод о том, какие конкретно действия судьи могут считаться нарушением тайны совещательной комнаты, вле-

кущим за собой отмену приговора или иного судебного решения, необходимо проанализировать понятие и содержание тайны совещательной комнаты как гарантии независимости судей при принятии решения в уголовном судопроизводстве.

Итак, тайна совещания судей как процессуальная гарантия включает в себя несколько средств обеспечения независимости судей:

– обеспечение независимости судьи от незаконного постороннего воздействия с целью предотвращения попыток постороннего вмешательства в деятельность судей по осуществлению правосудия;

– независимость судьи как его уверенность в том, что посторонним лицам не будет известно о том, какую позицию он занимал, какие высказывал суждения, обеспечение в связи с этим моральной безопасности, которая выражается в том, что судья не будет в будущем подвергнут критике, и физической безопасности, которая выражается в том, что судья не будет подвергнут преследованиям в связи с высказанными суждениями;

– обеспечение условий свободного формирования внутреннего убеждения по конкретному делу, которое возникает только под воздействием личного восприятия судьей обстоятельств дела через их исследование в судебном процессе, изучение материалов дела и интерпретацию, толкование закона применительно к обстоятельствам конкретного дела.

Вопрос о соблюдении тайны совещания судей, с точки зрения законности принятия решения, требует ответа на вопрос о возможности во время нахождения в совещательной комнате выносить процессуальные решения по другим делам и влияния отвлечения судьи на принятие этих решений, на его независимость, «чистоту» формирования внутреннего убеждения судьи применительно к делу, по которому он удалился в совещательную комнату. Может ли судья, отвлекаясь на принятие решений и совершение действий по другим делам, с точки зрения формирования внутреннего убеждения и познания обстоятельств дела быть объективным и беспристрастным? Не произойдет ли наложение фактических обстоятельств одного дела на другое и не повлияет ли это на законность и обоснованность принятого решения?

Выход из совещательной комнаты с целью перерыва на отдых сам по себе не может

свидетельствовать о наличии оснований для отмены приговора или иного решения судьи.

Конституционный Суд РФ в нескольких своих решениях высказался по данному вопросу следующим образом (определения Конституционного Суда РФ от 25 октября 2018 г. № 2741-О, от 6 декабря 2018 г. № 3105-О, от 12 марта 2019 г. № 581-О, от 25 июня 2019 г. № 1784-О): «...по смыслу этих взаимосвязанных положений, тайной совещательной комнаты (тайной совещания судей) охватываются такие суждения суда (судьи), позиции отдельных судей, входящих в состав суда, и другие сведения, касающиеся существа и обстоятельств уголовного дела и вопросов, разрешаемых судом в совещательной комнате при постановлении приговора или иного судебного решения, распространение которых может поставить под сомнение объективность и самостоятельность суда (судьи), справедливость и безупречность судебного решения как акта правосудия. Данное правовое регулирование направлено в том числе на обеспечение независимости и беспристрастности судей, принятие ими решений по внутреннему убеждению, сформированному в состязательном процессе по результатам судебного следствия, а не в силу стороннего воздействия на суд или внепроцессуального обсуждения материалов дела с другими лицами, и не может рассматриваться как нарушающее положения Конституции Российской Федерации, придающей судебной защите основополагающее значение в системе конституционных гарантий. Реализация же судом своего права прерваться для отдыха по окончании рабочего времени и в течение рабочего дня, как и осуществление им своих процессуальных полномочий по другим делам, находящимся в его производстве, сами по себе не свидетельствуют о нарушении тайны совещательной комнаты». Другими словами, Конституционный Суд РФ констатирует, что каждый раз, решая вопрос о нарушении тайны совещательной комнаты как основании отмены приговора вышестоящая инстанция должна определить, повлияли ли вынесение процессуального решения по другому делу, а также перерыв для отдыха или нахождение судьи в стационаре на формирование внутреннего убеждения судьи и стало ли возможным при этом воздействие посторонних лиц на принятие процессуального решения по делу или материалу.

Вопрос о том, повлияло ли принятие процессуальных решений на познавательную независимость судьи при нахождении в совещательной комнате, основывается на концепции непрерывности судебного разбирательства.

Непрерывность судебного заседания – это принцип, который фактически утратило судебное право. Сначала от него отказался УПК РФ, затем ГПК РФ, закрепление этого принципа отсутствует в КАС РФ и КоАП РФ.

Содержание этого принципа изначально было следующим: а) невозможность рассмотрения судом других дел до окончания рассмотрения дела, регулирование возможности рассмотрения дел после отложения и перерыва в судебном заседании (возобновление рассмотрения с начала или с того момента, на котором оно было отложено); б) незамедлительность постановления судебного акта, то есть отсутствие перерыва между окончанием судебного следствия, прений сторон (по уголовным делам – также последнего слова подсудимого) и вынесением судебного решения; в) неизменность состава суда.

Данный принцип являлся гарантией формирования внутреннего убеждения судьи вне воздействия информации о фактических обстоятельствах другого дела. «Благодаря ей (непрерывности – А.К.) обеспечивается целостное восприятие судом исследуемых в условиях устности доказательств, выступлений и заявлений сторон, что ограждает судей от смешения обстоятельств различных дел и позволяет постановить решение на основе оценки доказательств по внутреннему убеждению» [1, с. 35].

Из всего содержания этого принципа осталась только неизменность состава суда, в соответствии с которой уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда. Если кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала.

В АПК РФ предусмотрена возможность взаимозаменяемости судей. Так, совершение процессуальных действий в случаях, не терпящих отлагательства, в том числе принятие искового заявления и возбуждение производства по делу, рассмотрение заявления об обеспечении иска, отложение судебного разбирательства одним судьей вместо другого судьи в порядке взаимозаменяемости не явля-

ется заменой судьи (ч. 5 ст. 18 АПК РФ). Часть 5 ст. 18 АПК РФ приводит неисчерпывающий перечень действий, которые могут быть совершены в порядке взаимозаменяемости судьи. Важен критерий, приведенный в рассматриваемой норме, – совершение действий, не терпящих отлагательства.

Постепенно судебная практика назвала дополнительный критерий – не терпящие отлагательства действия, направленные на решение процессуально-правовых вопросов, не связанных непосредственно с разрешением дела по существу: рассмотрение ходатайства об отмене обеспечения иска (ст. 97 АПК РФ), решение вопроса о возобновлении производства по делу после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление (ст. 146 АПК РФ), вынесение определения по результатам рассмотрения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи (ч. 2 и 5 ст. 153.1 АПК РФ), о принятии или об отклонении замечаний на протокол (ч. 8 ст. 155 АПК РФ) и т.д. В определении о совершении соответствующего процессуального действия указывается, что судья действует в порядке взаимозаменяемости.

В то же время принятие дополнительного решения для устранения нарушения требований о содержании решения, разъяснение решения принявшим его арбитражным судом, исправление опечаток, опечаток, арифметических ошибок в судебном решении без изменения содержания принятого решения осуществляется тем же составом суда, которым было рассмотрено дело и принят судебный акт по существу спора, то есть взаимозаменяемость не применяется [6, с. 56].

Подобное исключение допускается и в уголовном процессе. Судья может назначить судебное заседание, а другой судья приступить к непосредственному рассмотрению по существу и принято по нему решение. Требование ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда в соответствии с положениями, изложенными в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28, относится лишь к стадии судебного разбирательства, поэтому если судья, проводивший предварительное слушание, по какой-либо причине (в связи с временной нетрудоспособностью по болезни, нахождением в отпуске и др.) лишен возможности продолжать участие в рассмотрении уголовного дела, судебное разбира-

тельство в суде первой инстанции может быть проведено другим судьей, а предварительное слушание повторно не проводится [4, с. 232]. Возможность рассмотрения других дел в перерывах и при отложениях в уголовном судопроизводстве стала необходимостью в связи с соблюдением при рассмотрении уголовных дел разумных сроков. Ценность формирования внутреннего убеждения была принесена в жертву разумности сроков судопроизводства.

Вместе с тем разглашение тайны совещательной комнаты прямо запрещено уголовно-процессуальным законом, при том, что сама по себе реализация судьями права прерваться для отдыха по окончании рабочего времени и в течение рабочего дня не свидетельствует о нарушении ими такой тайны (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2741-О), тем более не означает подобного нарушения использование судьей разрешенных ему законом периодов отдыха по своему усмотрению. Вместе с тем внепроцессуальное обсуждение судьей за пределами совещательной комнаты во время перерывов в процессе постановления приговора – независимо от их продолжительности – каких-либо вопросов, подлежащих разрешению судом (ст. 299 УПК РФ), способно не только раскрыть тайну совещательной комнаты, но и поставить под сомнение независимость и беспристрастность суда и в итоге правосудность вынесенного им решения.

Из данных позиций Конституционного Суда РФ можно сделать вывод о том, что когда сторона заявляет в своих доводах о нарушении тайны совещания судей, аргументируя их ссылкой на принятие данным судьей во время нахождения в совещательной комнате процессуальных решений или совершение определенных процессуальных действий по другому делу, то вышестоящая инстанция каждый раз должна оценивать, могут ли совершение этих процессуальных действий и принятие решений поставить под сомнение объективность и самостоятельность суда (судьи), справедливость и безупречность судебного решения как акта правосудия (Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 581-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игнатичева Дениса Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 298 Уголовно-процессуального кодекса РФ»).

Следует отметить, что правоприменительная практика судов несколько отличается от трактовки Конституционным Судом РФ содержания тайны совещательной комнаты. Так, Верховный Суд РФ, отменяя приговор и все последующие решения по уголовному делу в отношении Э. и С., указал: «В соответствии со ст. 295 УПК РФ, заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора. Процедура постановления приговора, обеспечивающая тайну совещательной комнаты, урегулирована ст. 298 УПК РФ. Из содержания указанной статьи следует, что выход суда из совещательной комнаты может быть связан с окончанием рабочего времени, а в течение дня – с необходимостью отдыха.

Таким образом, действующий уголовно-процессуальный закон не позволяет суду при нахождении в совещательной комнате по одному делу вновь в нее удаляться для постановления судебного решения по другому делу.

Из протокола судебного заседания по делу следует, что 10 декабря 2014 г. подсудимым было предоставлено последнее слово, с которым точно выступили У. А. Сасаев, А. Э. Горохов, Р. Н. Бондин и Н. А. Кылосов, поскольку факт предоставления такой возможности А. А. Иванченко в протоколе не отражен. После заслушивания последнего слова подсудимых председательствующий – судья К. объявила участникам судебного заседания об удалении суда в совещательную комнату для постановления приговора до 10 час. 00 мин. 15 декабря 2014 г. и удалилась в совещательную комнату.

15 декабря 2014 г. в 10 час. 10 мин. судебное заседание было объявлено продолженным и суд начал провозглашение приговора, которое было продолжено 16 декабря 2014 г. в 10 час. 15 мин. и в 16 час. 15 мин. того же дня окончено.

Вместе с тем в период нахождения суда по данному уголовному делу с 10 по 15 декабря 2014 года в совещательной комнате участвовавшей в рассмотрении дела судьей К. было также рассмотрено другое дело. 12 декабря 2014 г. судьей К. было проведено судебное разбирательство гражданского дела N <...> по иску Э. к С. о признании права собственности на недвижимое имущество по приобретательной давности, по которому в тот же

день судья удалилась в совещательную комнату и вынесла решение по существу дела.

В случае несоблюдения взаимосвязанных положений ст. 295, 298 и 310 УПК РФ, регламентирующих порядок удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, имеет место нарушение процедуры судопроизводства и приговор, и последующие судебные решения подлежат отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2018 г. № 19-УД18-26). Как правило, совершение судьей, судом любого процессуального действия в момент нахождения судьи в совещательной комнате влечет за собой отмену приговора и направление уголовного дела на новое судебное рассмотрение. Многочисленные примеры из судебной практики приводят А. Д. Прошляков и А. О. Машовец [5, с. 86–89].

Из решений Конституционного Суда РФ следует, что смысл тайны совещательной комнаты заключается в исключении любой возможности постороннего влияния на судью во время логических, мыслительных операций, формирования внутреннего убеждения и принятия решения. Этим и обусловлен запрет на разглашение сведений об обстоятельствах дела во время нахождения в совещательной комнате, обсуждение этого дела с кем бы то ни было.

В связи с этим возникает вопрос: может ли повлиять на принятие законного и обоснованного решения совершение определенных действий, которые связаны или не связаны с общением с участниками процесса по другому делу (например, во время нахождения в совещательной комнате по одному делу выслушал судебные прения по другому делу).

А. Д. Прошляков и А. О. Машовец полагают, что «нахождение суда в совещательной комнате, в том числе и с перерывами для отдыха, является особым этапом судебного разбирательства, в период которого суд не может отвлекаться на разрешение других вопросов. Как представляется реализация судом, удалившимся в совещательную комнату для постановления приговора, полномочий по другим делам, находящимся в его производстве, должна рассматриваться как нарушение тайны совещательной комнаты и влечь за собой безусловную отмену приговора» [5, с. 86–87].

Такой вывод ученые делают в том числе и с учетом вышеизложенных позиций Конституционного Суда РФ.

С этим сложно согласиться, поскольку Конституционный Суд РФ указывает на то, что принятие тех или иных решений во время нахождения судьи в совещательной комнате, как и перерывы для отдыха, еще не свидетельствуют о нарушении тайны совещания судей и необходимости отмены приговора по данному основанию.

С учетом того, что из принципа непрерывности исчезло правило о запрете слушать другое дело в перерывах и периодах отложения по первому делу, при отсутствии сведений о том, что судья обсуждал обстоятельства дела, по которому он находится в совещательной комнате, с другими лицами, каждый раз вышестоящая инстанция, отвечая на вопрос, была ли нарушена тайна совещания судей, должна дать оценку тому, насколько это повлияло или могло повлиять на объективность и самостоятельность суда (судьи), справедливость и безупречность судебного решения как акта правосудия.

Следует отметить, что в Определении от 6 декабря 2018 г. № 3105-О по жалобе В. А. Дорофеева Конституционный Суд РФ основывал свое решение на ситуации, когда судья был лишен полномочий на основании утверждения стороны, не согласившейся с приговором, что во время выходных дней судья выехал из населенного пункта, где проживал, к месту отдыха и во время отдыха обсуждал обстоятельства дела со знакомыми потерпевших по данному уголовному делу. Кроме утверждений потерпевшей стороны и предыдущей отмены судебного решения, постановленного судьей, иных данных о том, что судья разгласил тайну совещательной комнаты, находясь на отдыхе во время перерыва нахождения в совещательной комнате при единоличном рассмотрении дела, не имеется.

В этой связи заслуживает внимания особое мнение судьи Конституционного суда Ю. М. Данилова по Определению Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. по жалобе В. А. Дорофеева, в котором он отмечает, что единственной причиной отмены приговора было то обстоятельство, что в дни написания приговора (в действительности в выходные дни) судья В. А. Дорофеев выезжал за пределы г. Новочеркаска. Еще одно

замечание Ю. М. Данилова отвечает реалиям правоприменительной практики: «... данное Конституционным Судом Российской Федерации истолкование оспоренных норм не разделяется правоприменительной практикой: для всех судебных инстанций и органов судейского сообщества, задействованных в разрешении дела заявителя, оказалось достаточным установления апелляционным судом одного только факта его якобы выезда за пределы региона во внерабочее время, чтобы сделать вывод о нарушении им тайны совещательной комнаты; иные обстоятельства, которые бы свидетельствовали о действительном нарушении судьей тайны совещательной комнаты в ее понимании Конституционным Судом Российской Федерации, названными инстанциями не устанавливались, не проверялись и не оценивались» [3].

Таким образом, мы видим, что в позициях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ есть противоречия.

Нам представляется, что Конституционный Суд РФ высказал мнение, в соответствии с которым не всякое совершение процессуальных действий и принятие процессуальных решений, а также фактический выход из совещательной комнаты для отдыха свидетельствуют о нарушении тайны совещательной комнаты, а только в том случае, если это было сопряжено с разглашением тайны совещательной комнаты, обсуждением с иными лицами обстоятельств уголовного дела.

В этой связи представляет интерес мнение М. И. Казариной о том, что нарушение тайны совещания судей не может признаваться существенным нарушением уголовно-процессуального закона при единоличном рассмотрении уголовного дела, где совещание судей отсутствует [2, с. 76]. Если нарушение тайны совещаний судей выразилось в совершении процессуальных действий распорядительного характера, не связанного с исследованием обстоятельств другого дела (например, если судья назначил судебное заседание по другому делу, вынес распоряжение об исполнении приговора), то совершение таких действия судьей во время нахождения в совещательной комнате не может повлиять на беспристрастность, объективность, непредубежденность судьи.

Особо интересен подход М. И. Казариной к вопросу о понятии и содержании тайны совещательной комнаты в судебном разбирательстве. Автор подробно рассматривает данное условие постановления судебного решения (приговора) исходя из следующих проблемных вопросов: 1) проблемы вынесения проектов решений помощниками судей; 2) возможности во время нахождения в совещательной комнате выносить процессуальные решения по другим делам; 3) содержания правила тайны совещания судей: нарушение познавательных процессов судьи вторжением иной информацией и нарушение формирования внутреннего убеждения или разглашение сведений по делу как предоставление возможности иным лицам повлиять на судебное решение.

Вынесение проектов решений помощниками судей никак не отражается на сохранении тайны совещания судей, поскольку при изготовлении проекта помощники судей помещают в нем информацию, носящую осведомительный, а не аналитический характер. Составление проекта помощниками судей, как правило, носит технический характер и никак не влияет на принятие решения судьей, не предопределяет его, а также не свидетельствует о разглашении тайны совещания судей.

Сама по себе возможность совершения действий и принятия решений по другим делам не свидетельствует о нарушении тайны совещательной комнаты в ее познавательном аспекте и не свидетельствует о том, что фактические обстоятельства одного дела смешались в сознании судьи с фактическими обстоятельствами другого дела. Однако ситуация рассмотрения, исследования обстоятельств по другому делу во время нахождения судьи в совещательной комнате должна стать предметом оценки вышестоящей инстанции, перед которой сторонами поставлен вопрос об отмене приговора ввиду нарушения тайны совещательной комнаты.

Безусловно, при установлении нарушений тайны совещательной комнаты путем вторжения информации и влияния на решение судьи посторонних лиц во время нахождения судьи в совещательной комнате, которые повлияли на объективность, непредубежденность и беспристрастность судьи, приговор или иное решение подлежит отмене судом вышестоящей инстанции.

В свете решений Конституционного Суда РФ предметом которых являлась ст. 298 УПК РФ, необходимо сделать вывод о том, что тайна совещательной комнаты охватывает процедуру принятия судебного решения, при котором исключена возможность вторжения посторонней информации, влияющей на внутреннее убеждение судьи и ставящей под сомнение объективность, беспристрастность и предубеждение судьи во время его нахождения в совещательной комнате.

Литература

1. Вилкова, Т. Ю. Непрерывность судебного разбирательства как межотраслевой принцип судопроизводства / Т. Ю. Вилкова // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 94–104.

2. Казарина, М. И. Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: дис. ... канд. юрид. наук / М. И. Казарина. – Иркутск, 2020. – 220 с.

3. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Ю. М. Данилова к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 3105-О.

4. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: в 2 ч. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: практическое пособие / под ред. В. М. Лебедева. – Ч. 2. – М.: «Юрайт». 2016.

5. Прошляков, А. Д. Нарушение судом тайны совещания судей / А. Д. Прошляков, А. О. Машовец // Уголовный процесс. – 2019. – № 11. – С. 86–89.

6. Решетникова, И. В. Неизменность судебного состава в арбитражном процессе / И. В. Решетникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 10–12.

Кудрявцева Анна Васильевна – доктор юридических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, председатель судебной коллегии по уголовным делам, Ставропольский краевой суд, г. Ставрополь. E-mail: acifna@mail.ru.

Спиридонов Михаил Сергеевич – доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, судья Ставропольского краевого суда, г. Ставрополь. E-mail: mishok84@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 1 июня 2020 г.

DOI: 10.14529/law200304

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE SECRET OF THE DELIBERATION ROOM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A. V. Kudryavtseva^{1,2}, M. S. Spiridonov^{1,2}

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Stavropol Territory Court, Stavropol', Russian Federation

The purpose of this article is to determine the content of the secret of the deliberation room. For this purpose, the law enforcement practice and positions of the Constitutional Court of the Russian Federation are analyzed, according to which leaving the deliberation room for rest and making procedural decisions, the performance of procedural actions does not always in itself indicating a violation of the secrecy of the co-broadcasting room and entails a cancellation of a sentence or other court decision. The secrecy of the deliberation of judges is considered from the point of view of guaranteeing the independence of judges and the means of ensuring the freedom of formation of the inner conviction of the judge when passing a sentence. This article will be useful to scientists, can be used in law enforcement practice when assessing the materiality of violation of the secrecy of the deliberations of judges as a basis for overturning a sentence or other court decision. The conclusions are drawn that the very possibility of taking actions and making decisions on other cases does not indicate a violation of the secret of the deliberation room in its cognitive aspect and does not indicate that the factual circumstances of one case have mixed in the mind of the judge with the actual circumstances of another matter.

However, the situation of consideration, investigation of the circumstances in another case while the judge is in the deliberation room should be the subject of an assessment by the higher in-station before which the parties raised the issue of canceling the sentence due to violation of the secrecy of the deliberation room. Of course, if violations of the confidentiality of the deliberation room are established by intrusion of information and the influence of unauthorized persons on the judge's decision while the judge is in the deliberation room, which influenced the judge's objectivity, impartiality and impartiality, the sentence or other decision must be canceled by a higher court.

In the light of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the subject of which was Art. 298 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, it should be concluded that the secrecy of the deliberation room covers the procedure for making a court decision, in which the possibility of intrusion of outside information that affects the inner conviction of the judge and casts doubt on the objectivity, impartiality and prejudice of the judge during his stay in the deliberative room is excluded.

Keywords: *secrecy of the meeting of judges, independence, procedural guarantees, internal conviction, continuity.*

References

1. Vilkova T. YU. [Continuity of judicial proceedings as an intersectoral principle of legal proceedings]. *ZHurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*, 2018, no. 2, pp. 94–104. (in Russ.)

2. Kazarina M. I. *Protsessual'nyye garantii realizatsii printsipa nezavisimosti sudey pri rassmotrenii ugovolnykh del v sude pervoy instantsii v obshchem poryadke: dis. ... kand. yurid. nauk [Procedural guarantees of the implementation of the principle of independence of judges when considering criminal cases in the court of first instance in a General manner. Diss. Cand. (Law)]. Irkutsk, 2020, 220 p.*

3. *Osoboye mneniye sud'i Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii YU. M. Danilova k Opredeleniyu Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 6 dekabrya 2018 g. № 3105-O [Special opinion of judge of the constitutional Court of the Russian Federation Yu. m. Danilov on the Ruling of the constitutional Court of the Russian Federation No. 3105-o dated December 6, 2018]*

4. Lebedev V. M. *Praktika primeneniya Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: v 2 ch. Aktual'nyye voprosy sudebnoy praktiki, rekomendatsii sudey Verkhovnogo Suda RF po primeneniyu ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva na osnove noveyshey sudebnoy praktiki: prakticheskoye posobiye [Practical application of the Criminal procedure code of the Russian Federation: in 2 parts. Topical issues of judicial practice, recommendations of judges of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of criminal procedure legislation based on the latest judicial practice]. Moscow, 2016, ch. 2.*

5. Proshlyakov A. D., Mashovets A. O. [Violation by the court of the secrecy of the meeting of judges]. *Ugolovnyy protsess [Criminal proceeding]*, 2019, no. 11, pp. 86–89. (in Russ.)

6. Reshetnikova I. V. [Immutability of the judicial composition in the arbitration process]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitration and civil proceedings]*, 2018, no. 12, pp. 10–12. (in Russ.)

Anna Vasil'evna Kudryavtseva – Doctor of Sciences (Law), Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, of the Chairman of Penal Chamber, Stavropol Territory Court, Stavropol', Russian Federation. E-mail: acifna@mail.ru.

Mikhail Sergeevich Spiridonov – Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Judge, Stavropol Territory Court, Stavropol', Russian Federation. E-mail: mishok84@mail.ru.

Received 1 June 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кудрявцева, А. В. Понятие и содержание тайны совещательной комнаты в уголовном судопроизводстве / А. В. Кудрявцева, М. С. Спиридонов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 28–35. DOI: 10.14529/law200304.

FOR CITATION

Kudryavtseva A. V., Spiridonov M. S. The concept and content of the secret of the deliberation room in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 28–35. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200304.